

УДК 81'37

Е. В. РОМАНОВСКАЯ

ФАСЦИНАЦИЯ КАК РАЗНОВИДНОСТЬ ИНФОРМАЦИИ

Статья посвящена вопросу происхождения и развития понятия фасцинации. Приводятся основные дефиниции понятия фасцинации в рамках различных дисциплин; обосновывается точка зрения, при которой фасцинация представляет собой разновидность информации; формулируется авторское определение фасцинации.

Ключевые слова: теория сигнализации, фасцинация, фактуальная информация, художественный текст.

A. V. RAMANOUSKAYA

FASCINATION AS A KIND OF INFORMATION

The paper presents the research on the concept of fascination. The definitions of fascination are given within the framework of different branches of knowledge. Alternatively to the theory of signalization which differentiates fascination and information, the author presents arguments for the position of fascination being taken as a kind of information. The paper includes a new definition of the term «fascination».

Key words: signalization theory, fascination, factual information, literary text.

Слово «фасцинация» происходит от лат. *fascinatio* – зачарование, зачаровывание, в свою очередь, образованного от лат. *fascinare* – околдовывать. Слово *fascinare* имеет один корень с латинским словом *fascis* – пучки перевязанных прутьев, атрибут власти в Древнем Риме¹. В период Средних веков понятие фасцинации ассоциировалось, прежде всего, с колдовством. В европейской литературе термин «фасцинация» стал применяться с конца XVI в., например, в труде Ф. Бэкона «О достоинстве и приумножении наук» (1605).

Вслед за распространением идей рационализма, развитием научной и философской мысли эпохи Просвещения, фасцинация постепенно утратила значение «колдовство» и стала рассматриваться как метод суггестивного воздействия. Это нашло отражение в определении фасцинации, сформулированном Джеймсом Эсдейлом (James Esdaile)² в 1847 г.: «фасцинация – сосредоточение взгляда

¹ Согласно одной из версий, прототипом фасции является персидский барсман, пучок прутьев, который держал во время совершения ритуала зороастрийский жрец [28].

² Джеймс Эсдейл (1808–1859) – английский хирург, проходивший военную службу в Индии, один из первых исследователей свойств гипноза, применявшегося в качестве обезболивающего средства. Примерно в это же время медики стали широко использовать эфир и хлороформ, и необходимость в гипнозе отпала [30].

гипнотизируемого на гипнотизирующем или на специальном предмете (блестящий металлический шарик)» [4, с. 351].

Понятие фасцинации было развито Ю. В. Кнорозовым в рамках теории сигнализации и изложено в докладе «Об изучении фасцинации» (1962 г.), собеседовании по общей теории сигнализации (1962 г.), статье «К вопросу о классификации сигнализации» (1973 г.) [6, 53–54]. Согласно Ю. В. Кнорозову, современную человеческую сигнализацию в двух её основных разновидностях (оптическая и акустическая) можно подразделить на нейтральную, в которой преобладающую роль играет информация (смысл сообщения), и фасцинирующую, в которой основную роль играют физические свойства сигнального ряда: «Сигнал действует двояко: он передаёт сообщение о ситуации (команду) и одновременно является некоторым физическим фактом, действующим на органы чувств, прямым либо условным раздражителем. Эта двойственность сигнала и возможность видоизменять его в достаточно широком диапазоне даёт основание использовать его физические свойства» [14, с. 330].

В теории сигнализации Ю. В. Кнорозова под фасцинацией понимается «такое действие сигнала, при котором ранее принятая информация полностью или частично стирается [14, с. 163]; «шум в анализаторе¹, который помешал бы выполнять другие команды и создал бы тем самым благоприятные условия для восприятия именно данной информации» [25, с. 7]; «воздействие, которое приводит к некоторому затормаживанию анализатора» [14, с. 331].

В течение нескольких десятилетий после появления теории сигнализации Ю. В. Кнорозова упоминания о фасцинационных процессах встречаются лишь в редких публикациях (см. труды Ю. А. Шрейдера, Н. Л. Мухелишвили, А. Е. Войсунского, В. В. Мартынова, А. А. Брудного). Авторы данных работ по-разному трактуют феномен фасцинации. Так, Ю. А. Шрейдер, автор теории семантической информации², понимает фасцинацию как «позывные», которые несёт сообщение и которые заставляют адресата настроиться на приём» [26, с. 20]. В 1987 г. А. Брудный определяет фасцинацию как «специально организованное *вербальное* воздействие, предназначенное для уменьшения потерь семантически значимой информации при восприятии сообщения *реципиентами*, за счёт чего возрастает возможность её воздействия на их поведение» (данное определение широко представлено в психологических словарях) [5, с. 374–375].

С начала XXI в. количество исследований, посвящённых фасцинации, начало стремительно возрастать. Наиболее широко в настоящее время понятие фасцинации применяется в таких областях как педагогика, психология, социология, реклама, средства массовой информации. В этой связи можно упомянуть работы А. П. Назаретяна, В. Д. Ширшова, А. Ш. Сафаргалиной, В. М. Заёнчика, Е. И. Абрамовой, Л. А. Борботько, Е. И. Илюхиной, А. В. Лобановой, М. А. Стрельцовой, Л. В. Орловой, И. Р. Зарипова и др. Теория фасцинации также находит применение в таких областях, как семантическое кодирование (В. В. Мартынов); ком-

---

¹ По определению И. П. Павлова, «анализатор – это сложный нервный механизм, начинающийся наружным воспринимающим аппаратом и кончающийся в мозгу» [22, с. 529].

² В рамках теории семантической информации количество информации, извлекаемое человеком из сообщения, определяется степенью изменения его тезауруса [3].

бинаторная семантика (А. Н. Гордей), аксиологическая лингвистика (И. Г. Чеботарёв); лингвосемиотика (И. В. Карасик); лингвоакустика (Е. Л. Фрейдина).

Активные попытки развития теории фасцинации были предприняты В. М. Соковниным, инициировавшим создание такого направления, как фасцинология. В. М. Соковнин предлагает следующее определение фасцинации: «такое воздействие сигнала, принадлежит ли он природному явлению (молния) или целенаправленному человеческому поведению (обольщение), которое вызывает волнение, внимание, захваченность» [26].

Г. М. Андреева понимает фасцинацию как «средство, помогающее принять информацию и ослабляющее действие фильтров» [2, с. 58]. Как вербальное воздействие рассматривает фасцинацию Н. Б. Мечковская, упоминая фасцинацию в исследовании особенностей фидеистических и художественных текстов: «фасцинация – термин психологии, обозначающий специально организованное словесное воздействие на человека, обладающее повышенной силой убеждения и/или внушения» [18, с. 45]. Фасцинация и информация представлены как составляющие вербального знания в рамках комбинаторной семантики А. Н. Гордея [11, с. 18].

Сибилл Баумбах сравнивает действие фасцинации в художественном тексте с «эффектом Медузы»: «Expanding on W. J. T. Mitchell's notion of the 'Medusa effect', which relates to the enchanting effects of images and their transmission into literary texts, this study explores the various ways in which literature resorts to concepts of fascination – as a constitutive force of literary and cultural narratives, as a key mechanism of eliciting attention and for regulating for readers' responses to the possible worlds created by fiction» 'Расширяя представление В. Дж. Т. Митчелл об «эффекте Медузы», которое относится к чарующему воздействию образов и их передаче в художественных текстах, данное исследование включает рассмотрение различных способов, посредством которых литература задействует понятия фасцинации как неотъемлемого элемента литературных и культурных повествований, как ключевого механизма привлечения внимания и регулирования реакции читателей на возможные миры, созданные в литературном произведении» [31, с. 2].

Приведенные определения фасцинации свидетельствуют о том, что фасцинация в большинстве случаев понимается как способ вербального либо невербального воздействия на индивида: либо как прямое или косвенное суггестивное воздействие, либо – в более широком смысле – как метод привлечения внимания индивида к конкретной информации посредством вовлечения механизмов иррационального восприятия. Мы предполагаем, что фасцинационные процессы, в действительности, сводимы к процессам получения информации¹, а понятия информации и фасцинации теории Ю.В. Кнорозова представляют собой различные способы обработки информации (рациональный или иррациональный).

---

¹ Ю. М. Лотман относил чувственное восприятие к процессу получения информации: «Нельзя не признать, что всякий процесс чувственного освоения также можно представить как получение информации... Любой контакт с внешней средой, любое биологическое усвоение представляет собой получение информации и может быть описано в терминах теории информации» [16, с. 76]. Это подтверждается обусловленностью эмоций информационными процессами: «...эмоциональные эффекты, возникающие при дифференцированных воздействиях на мозговые полушария, являются следствием информационных процессов, а не собственно эмоциональных механизмов» [цит. по 25, с. 90].

Понятие «информация» в разных областях знания обладает различным содержанием. Слово «информация» происходит от латинского слова *informatio* ‘представление (о чем-либо)’, производного от *informare* ‘изображать, представлять’, в свою очередь, образованного от *forma* ‘вид, образ’. В области лингвистики информация трактуется как «семантика, передаваемая языковыми элементами в акте речевого общения» [12, с. 67]; «сведения, доступные для понимания и важные для поведения того, кому они адресованы» [19, с. 65]. Иными словами, информация есть не всякий сигнал, а лишь тот, который имеет значимость для адресата ¹.

В один момент времени мы не можем воспринимать информацию и рационально, и иррационально. Как писал А. Потебня, «...чувство разрушается самонаблюдением, которое необходимо прибавляет нечто новое к тому, чем занято было сознание во время самого чувства» [21, с. 91]. Музыка, которую Ю. В. Кнорозов считал чистой fascinaцией, также может быть воспринята рационально, путем анализа ладовых, тембровых, композиционных характеристик, способа исполнения музыкального произведения и пр., но основной целью является эстетическое переживание, порождаемое fascinationным воздействием музыки. О разных типах восприятия одного и того же сообщения пишет и Ю. М. Лотман: «корректор и поэт видят на одной и той же странице разное» [15, с. 14].

Г. Н. Гумовская приводит две точки зрения, отображающие различные типы информации:

- семантическая точка зрения, позволяющая выделить логическую информацию, поддающуюся точной формулировке;
- эстетическая точка зрения, включающая не переводимую в систему логических символов информацию, вызывающую определенные состояния [12, с. 67–68].

Эстетическая информация, реализующая эстетическую функцию языка, определяется как «отражение автором знаний о мире в образной форме в целях самовыражения и художественного воздействия на адресата» [13]. Сходным понятием является художественная информация – «термин, перенесённый в эстетику из теории информации, раскрывающий специфику художественного сообщения, которая состоит в том, что оно оказывает эмоциональное воздействие, не передается стандартными нормализованными языками, а представляет собой систему индивидуализированных художественных образов» [7, с. 409]. Эстетическая (художественная) информация непосредственно связана с fascinationными процессами, которыми обусловлено воздействие художественных произведений.

За экспрессивную функцию языка отвечает эмоционально-экспрессивная информация (также именуемая стилистической или коннотативной) и трактуе-

---

¹ Как писал И. П. Павлов, «всякое раздражение, если оно повторяется, не сопровождаясь далее никаким другим более существенным последствием для организма, делается безразличным. Мы окружены массой картин, звуков и т.д., но если они не причиняют нам важного в каком-либо отношении раздражения, то мы относимся к ним безразлично, как будто они не существуют» [цит. по 24, с. 51].

мая как «информация, выражающая человеческие чувства и эмоции» [8, с. 28]. При этом если эмоционально-экспрессивная информация подразумевает стилистическую отмеченность, придающую сообщению экспрессивную окраску, то фасцинация – более широкое понятие, обозначающее способность сообщения оказывать на индивида эмоциональное воздействие, вне зависимости от наличия либо отсутствия у сообщения экспрессивной окраски.

Возникновение у индивида эмоциональной реакции способствует привлечению внимания к конкретной информации. Способность выделить конкретное сообщение из множества других, сосредоточить внимание на сообщении, замедлив обработку информации из других источников, позволяет закрепить в памяти конкретное сообщение, избежав при этом перегрузки механизмов обработки информации: «эмоционально окрашенное впечатление фиксируется практически мгновенно и непроизвольно, обеспечивая пополнение подсознательной сферы человеческой психики» [17].

Итак, фасцинация в прямом, узком значении – это гипнотизирующее, чарующее воздействие. В более широком смысле, фасцинация представляет собой способ воздействия, в результате которого происходит отбор значимой для индивида информации посредством иррациональных механизмов восприятия. При фасцинационном воздействии, в соответствии с принципом доминанты¹, доступ к сознанию иных источников информации блокируется, что обеспечивает его эффективность. Избирательность восприятия помогает избежать перегрузки во время обработки информации².

Целью рационального восприятия информации является понимание (дешифрование), целью фасцинационного восприятия информации – переживание (сочувствование). Рассматривая фасцинацию под таким углом зрения, можно предложить следующее определение: **фасцинация – разновидность вербальной информации, вызывающей иррациональную реакцию индивида, за счёт воздействия на его отношение к миру.**

Для разграничения разных типов информации, мы предлагаем наряду с фасцинацией использовать понятие фактуальной информации. Термин фактуальная (содержательно-фактуальная) информация введён И. Р. Гальпериным и обычно применяется к одному из видов информации в тексте, обозначая информацию о реальных либо вымышленных событиях и их участниках [9, с. 27–28]. Получив отражение и закрепление в модели мира индивида, фактуальная информация, превращаясь в стереотип, становится фактом нашего сознания³. Исходя из этого, фак-

---

¹ Согласно принципу доминанты, выделенному А. А. Ухтомским, «в каждый данный момент жизни возникает определяющий (доминантный) очаг возбуждения, подчиняющий себе деятельность всей нервной системы и определяющий характер приспособительной реакции» [1]. «... Доминанта характеризуется своей *инерцией* не только в том смысле, что, однажды вызванная, она стойко держится в центрах и подкрепляется разнообразными раздражениями, но и в том, что, однажды вызванная, она может восстанавливаться» [27, с. 54].

² Данный механизм проявляется и на уровне физиологических процессов, например, при размывании зрения на периферии при приближении интересующего нас объекта.

³ В рамках комбинаторной семантики, модель мира (скрытое знание) – архитектура стереотипов, т.е. упорядоченное множество стереотипов и упорядоченное множество преобразования одних стереотипов в другие; языковая картина мира (открытое знание) – де-

туальная информация (фактуация) – это разновидность вербальной информации, вызывающей рациональную реакцию индивида, посредством воздействия на его модель мира.

Фасцинационный компонент сообщения может усиливать либо ослаблять восприятие фактуальной информации. Например, монотонная речь обладает наименьшей интенсивностью фасцинации, декламация и пение – максимальной.

Обратимся к сравнению прозаического и поэтического текстов, содержащих схожую фактуальную информацию:

1. «Нет, Онегин, для меня мало привлекательны и окружающая меня роскошь, и внешний блеск надоевшего мне быта, и те успехи, которых я достигла среди шумной светской жизни, и мой дом, пользующийся в свете популярностью, и мои балы и приёмы...»

2. «А мне, Онегин, пышность эта,
Постылой жизни мишура,
Мои успехи в вихре света,
Мой модный дом и вечера,
Что в них?...» [29, с. 7]

Первый текст абсолютно лишен фасцинационной насыщенности, присущей второму отрывку. Об этом подробно пишет Г. А. Шенгели: «Прозой сказано «то же», что стихами, но разве действительно то же? Передан лишь обнаженный смысл, но исчезла эмоция, исчезли сжатость и энергия слова, покоряющая взволнованность интонации, а также звуковая орнаментика, звуковые повторы, которыми перекликаются слова, напоминая друг о друге и благодаря этому резче и глубже вступая в сферу сознания» [там же, с. 7–8]. Более того, даже при максимально сходном фактуальном содержании: «Что мне, Онегин, в этой пышности, в мишуре постылой жизни, в моих вечерах, в моём модном доме и в моих успехах в вихре света?» – впечатление от текста всё равно иное. Исчезли ритм, интонация, из-за чего «утрапилась особая, им присущая, впечатляющая сила» [там же, с. 8].

Таким образом, мы полагаем, что фасцинационные процессы сводимы к процессам получения информации, а понятия информации и фасцинации, предложенные Ю. В. Кнорозовым в рамках теории сигнализации, подразумевают различные способы обработки информации (рациональный или иррациональный). Фасцинация представляет собой разновидность вербальной информации, вызывающей иррациональную реакцию индивида, за счет воздействия на его отношение к миру. Введение термина «фасцинация» позволит унифицировать терминологию в области анализа художественной терминологии, включающей множество терминов, обозначающих художественные свойства текста (художественная выразительность, эстетическая информация, художественная информация, экспрессивность и др.)

кодированная (представленная и преобразованная) посредством языка часть модели мира для сознательного управления интеллектуальной деятельностью, т.е. частичная архитектура стереотипов; стереотип – закодированный интеллектом повторяющийся элемент в копии мира [10, с. 226–227].

ЛИТЕРАТУРА

1. Агарджанян, Н. А. Нормальная физиология / Н. А. Агарджанян [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rulit.me/books/normalnaya-fiziologiya-read-355754-14.html>. – Дата доступа: 04.09.2021.
2. Андреева, Г. М. Социальная психология: учеб. / Г. М. Андреева. – М. : Аспект-Пресс, 2003. – 420 с.
3. Бекман, И. Н. Информатика. Курс лекций / И. Н. Бекман [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://profbeckman.narod.ru/InformLeks.htm>. – Дата доступа: 07.09.2021.
4. Блейхер, В. М., Крук, И. В. Толковый словарь психиатрических терминов / В. М. Блейхер, И. В. Крук [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mreadz.com/read-115036/p312>. – Дата доступа: 04.03.2019.
5. Брудный, А. А. Язык, сознание и действительность [Текст] : Автореферат дис. на соискание ученой степени доктора философских наук. (620) / АН Кирг. ССР. Отд-ние обществ. наук. – Фрунзе : [б. и.], 1970. – 35 с.
6. Бурлакова, М. И. Собеседование по теории сигнализации / М. И. Бурлакова // Структурно-типологические исследования: сб. статей [отв. ред. Т. Н. Молошная] – М. : Изд-во Академии наук СССР, ин-т славяноведения, 1962. – С. 47–65.
7. Верещагин, Е. М. Язык и культура. Три лингвострановедческие концепции: лексического фона, рече-поведенческих тактик и сапиентемы: монография / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – М.-Берлин : Директ-Медиа, 2014. – 509 с.
8. Виноградов, В. В. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы) / В. В. Виноградов М. : Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. – 224 с.
9. Гальперин, И. Р. Текст как объект лингвистического исследования / И. Р. Гальперин. – М. : КомКнига, 2007. – 144 с. (Лингвистическое наследие XX века.).
10. Гордей, А. Н. Лингвистическая пропедевтика / А. Н. Гордей. // Беларусь в современном мире: материалы IV Респ. науч. конф., 28 сентября 2005 г. / редкол.: А. В. Шарапо [и др.]. – Минск : РИВШ, 2005. – С. 226–229.
11. Гордей, А. Н. Принципы исчисления семантики предметных областей / А. Н. Гордей. – Минск : Белгосуниверситет, 1998. – 156 с.
12. Гумовская, Г. Н. Ритм как фактор выразительности художественного текста: На материале английского языка / Г. Н. Гумовская. – Диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук. Специальность 10.02.04 – германские языки. – М., 2000. – 324 с.
13. Жеребило, Т. М. Словарь лингвистических терминов [Электронный ресурс]. – 2010. – Режим доступа: http://lingvistics_dictionary.academic.ru/1327/информация_эстетическая. – Дата доступа: 01.03.2015.
14. Кнорозов, Ю. В. Об изучении фасцинации / Ю. В. Кнорозов // Вопросы языкознания. – 1962. – № 1. – С. 163.
15. Лотман, Ю. М. Анализ поэтического текста. Структура стиха / Ю. М. Лотман. – Таллинн : ООО Издательство «ЭКСМО», 2022. – 416 с.
16. Лотман, Ю. М. Структура художественного текста. / Ю. М. Лотман. – М. : Издательство «Искусство», 1970. – 384 с.
17. Марютина, Т. М. Введение в психофизиологию [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.studmed.ru/view/maryutina-tm-ermolaev-oyu-vvedenie-v-psihofiziologiyu_02180fe9cd0.html?page=11. – Дата доступа: 02.09.2021.
18. Мечковская, Н. Б. Язык и религия: Пособие для студентов гуманитарных вузов / Н. Б. Мечковская. – М. : Агентство «ФАИР», 1998. – 352 с.
19. Норман, Б. Ю. Теория языка. Вводный курс. Учебное пособие / Б. Ю. Норман. – М. : Флинта: Наука, 2003. – 296 с.: ил.
20. Основные понятия и определения информатики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.physchem.chimfak.rsu.ru/Source/КТ2012/pages/M02-02b.htm>. – Дата доступа: 02.03.2015.

21. Потебня, А. А. Мысль и язык. Из книги: Потебня, А. А. Слово и миф. / А. А. Потебня. – М. : Издательство «Правда», 1989 – 200 с.
22. Привес, М. Г. Анатомия человека / М. Г. Привес. – М. : Медицина, 1985. – 672 с.
23. Психология. Словарь / под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского, 2-е изд., испр. и дополн. – М. : Политиздат, 1990. – 494 с.
24. Сельчёнок, К. В. Психология художественного творчества. Хрестоматия / К. В. Сельченко. – Минск : Харвест, 1999. – 752 с.
25. Симонов, В. П. Мотивированный мозг / В. П. Симонов. – М. : Наука, 1987. – 272 с.
26. Соковнин, В. М. Фасцинация. Коммуникация. Общение / В. М. Соковнин. – Екатеринбург : Изд-во Авторской Академии фасциологии, 2010. – 134 с.
27. Ухтомский, А. А. Доминанта / А. А. Ухтомский. – СПб. : Питер, 2019. – 512 с.: ил. – (Серия «Психология. The Best»).
28. Фасции, фасцы, ликторский пучок [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://country-osi.narod.ru/italiytext_fascio.html. – Дата доступа: 09.02.2015.
29. Шенгели, Г. А. Техника стиха [Предисл. Л. И. Тимофеева] / Г. А. Шенгели. – Москва : Гослитиздат, 1960. – 312 с.
30. Эсдейл, Джеймс. Гипноз в Индии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://slovar.cc/enc/sovremenniy/1847030.html>. – Дата доступа: 02.03.2015.
31. Sibylle Vaumbach. Literature and Fascination / Sibylle Vaumbach. – Palgrave Macmillan, 2015. – 318 p.

Информация об авторе:

Романовская Елена Викторовна, научный сотрудник ГНУ «Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы» НАН Беларуси.